

Глава 25

После обеда Юй Вэнь выпил чашку лекарства от простуды. Се Хэю принес градусник: «...Температуры нет».

36,9°C.

Юй Вэнь чувствовал себя довольно хорошо. Он проснулся с раскалывающейся головной болью, но после приема лекарств он почувствовал себя намного лучше. Хотя он чувствовал себя ленивым и слабым, это было не так уж плохо.

«Учитель Се, ты можешь вернуться к своим занятиям. Я оправился от лихорадки, так что тебе не нужно за мной присматривать».

«...Тебе не хочется спать?»

«Вовсе нет». Юй Вэнь не понял, почему он спросил: «Я сказал, что чувствую себя хорошо. Я не лгу. Большинство людей чувствуют сонливость, когда болеют, но я совсем не чувствую».

Се Хэю пристально посмотрел на него, не проявив никаких эмоций.

Он взял свой компьютер: «Я не взял ключ от общежития. Я подожду, пока вернется мой сосед по комнате. Могу я остаться здесь на два часа?»

Юй Вэнь задумался. Если только это не было связано с присмотром за ним, то все было в порядке.

Получая больше доброты, чем обычно, без причины, он чувствовал себя подавленным, хотя Се Хэю был по-настоящему хорошим человеком.

«Тогда чувствуй себя как дома. Не стесняйся». Юй Вэнь был весьма щедр.

Се Хэю уже открыл свой ноутбук и начал печатать: «Спасибо».

Десять минут спустя.

Се Хэю беспомощно вздохнул, глядя на человека, который уснул, опираясь на его плечо: «...Снова уснул».

Юй Вэнь спал беспокойно, нахмутив брови и издавая тихие звуки.

Лекарство от простуды содержало снотворные ингредиенты; не чувствовать сонливости было бы необычно. Се Хэю беспокоило, что снова будет плохо спать, поэтому он и остался.

И действительно, пока он работал над своим предложением, учитель Юй взглянул на него и уснул у него на плече.

Се Хэю отодвинул свой ноутбук в сторону и осторожно поднял Юй Вэня.

Учитель Юй был очень легким, словно пушистый комочек ваты в его руках.

Но у него были мускулы. Его ранние танцевальные занятия оставили на нем свой след: прямая осанка, длинная шея, упругие бедра и гибкая талия.

Се Хэю не отрывал взгляда, а Юй Вэнь перекатился на кровати, уткнувшись лицом в подушку, прижавшись талией к мягкой игрушке и приподняв бедра...

Свободный пояс застрял на бедренной кости, обнажив полоску белого нижнего белья. Две его ягодицы растягивали светлую ткань без единой морщинки, намекая на невероятно соблазнительную упругость.

Ниже подол его футболки был захвачен на уровне ребер, обнажая тонкую талию с необычайно красивым изгибом.

Трудно было отвести взгляд.

Се Хэю молча стоял у кровати целую минуту.

Он всегда знал, что отличается от своих сверстников, почувствовав это в период полового созревания. У него не было чувств к противоположному полу, и он слабо реагировал только на «романтические» фильмы.

Хотя он никому об этом не говорил, он смутно понимал, что он гей, но знать об этом и испытывать это на собственном опыте — это две разные вещи.

Се Хэю посмотрел на свою собственную реакцию.

«Тц...»

Он не мог не схватиться за волосы.

Юй Вэнь любил играть со своими волосами, когда думал, и Се Хэю всегда находил этот жест

милым, до сих пор...

Легкая боль от выдергивания волос помогла ему немного проснуться.

Так что игра с волосами на самом деле означает, что вы не можете что-то понять.

Как это может быть... так просто...

Тепло распространялось неизвестно откуда, проникая в уши, словно хаотично полыхающий огонь.

Двадцать лет сдержанности сделали его неподготовленным к такой сильной реакции. Способность делать все хорошо означала абсолютную рациональность и самообладание. Он хорошо подавлял ненужные мысли, но теперь... некоторые мысли не могли быть подавлены просто потому, что он этого хотел.

Ему нравился Юй Вэнь; он должен был это признать. Он понравился ему с первого взгляда. В тот день Юй Вэнь был одет в белую футболку с черной курткой, он попал под сильный дождь, полностью промокнув. Его глаза, ясные и чистые, в сочетании с очаровательной родинкой-слезой, делали его невинным, как стакан сахарной воды.

Когда он подбежал, Се Хэю поднял глаза, чтобы встретиться с ним взглядом, и отчетливо почувствовал, как его сердце пропустило удар.

Но буквально через секунду он снова опустил глаза — PowerPoint не был закончен.

Перед лицом первоочередной задачи, даже если в его сердце бушевала буря, он должен был твердо сидеть на месте и выполнять то, что требовалось.

Это был его руководящий принцип на протяжении двадцати лет.

Но в этот момент этот принцип был слегка поколеблен.

Очевидно, он решил применить стратегию «кипящей лягушки» с Юй Вэнем, поклявшись не позволять Юй Вэню понять какие-либо его чувства. Он даже специально искал «как не краснеть, столкнувшись с влюбленностью».

Его главным приоритетом в присутствии Юй Вэня было подавление любых признаков привязанности.

Но-

Его тело оказалось гораздо более отвратительным, чем он ожидал.

Се Хэю впал в глубокую неуверенность в себе, но своевременный телефонный звонок спас его.

Телефон на тумбочке был в беззвучном режиме, но экран загорелся, высветив имя Се Цзямао. Се Хэю никогда раньше не находил имя Се Цзямао таким приятным. Он поспешно накрыл Юй Вэня одеялом и быстро вышел на балкон, сделав несколько глубоких вдохов холодного воздуха, пока, наконец, не почувствовал себя немного спокойнее.

«Алло», — ответил он на звонок.

На другом конце провода повисла тишина, а затем властный голос спросил: «Кто вы?»

Се Хэю взглянул на имя собеседника, убедившись, что это действительно Се Цзямао.

«Это я», — лаконично ответил он.

«...Я знаю, что это ты, но кто ты? Где владелец этого телефона? Ты нашел его телефон или похитил его? Что ты хочешь? Выкуп...»

Се Хэю снова взглянул на контакт.

Контакт был верным, но, похоже, это был не его телефон.

Он взял не свой.

Их телефоны были одной марки и модели, оба не любили яркие чехлы для телефонов, и только едва заметные различия в светоотражающей задней панели позволяли различить их, если присмотреться.

Се Хэю почувствовал раздражение, но сохранил равнодушный тон. Он даже намеренно понизил голос, сделав его более холодным из-за какого-то неведомого смущения.

«Я Се Хэю».

«...»

После двухсекундного молчания на другом конце провода Се Цзямао сказал: «Это имеет смысл».

Хотя было непонятно, в чем смысл, Се Цзямао посчитал вполне нормальным то, что Се Хэю держит телефон Юй Вэня.

«Где Сяо Юй? Мне нужно поговорить с ним».

«Он спит».

Се Цзямао позвонил, чтобы сообщить Юй Вэню о двух новых сценариях, которые поступили, желая, чтобы он рассмотрел их и принял решение. Однако, узнав, что Юй Вэнь болен, он воздержался от дальнейших комментариев, только выразил обеспокоенность и призвал Се Хэю хорошо заботиться о золотом мальчишке компании.

Прежде чем повесить трубку, он вдруг понял, что что-то не так.

«Почему ты у Сяо Юй?»

«Я его помощник».

«...Временный помощник, всего на неделю, которая давно прошла».

«Ты просил меня приехать».

«Чушь! Когда я тебе говорил идти к нему?! А ты занят экзаменами; как я смею тебя беспокоить!»

«Чтобы заботиться о нем для тебя». Се Хэю прислонился к перилам балкона, говоря небрежно: «Ты его менеджер. Разве это не халатность — полностью оставлять его без присмотра?»

Се Цзямао не мог этого опровергнуть.

«Поскольку ты заботишься о нем для меня, после экзаменационной недели тебе, возможно, придется сопровождать его на нескольких мероприятиях. У меня нет времени, и я не доверяю никому другому».

Се Хэю небрежно ответил: «Мм».

«У меня будет много времени во второй половине года».

—

Когда он вернулся в дом после звонка, Юй Вэнь изменил позу: его руки и ноги, которые были спрятаны под одеялом, теперь снова были вытянуты.

Он спал, широко расставив руки и ноги, сияя улыбкой, и, по-видимому, видел приятный сон.

У Се Хэю не было времени фантазировать о его обнаженном животе; он только чувствовал холод. Он тут же плотно натянул на него одеяло.

Не прошло и двух минут, как белая, похожая на нефрит нога снова вытянулась.

Невольно нахмурившись, Се Хэю откинул одеяло и обнаружил, что спящая красавица каким-то образом сняла с себя штаны.

Его белые боксеры обтягивали его упругие, хорошо очерченные ягодицы и бедра, а края слегка впивались в мягкую, пухлую плоть. Футболка задралась до груди, в шаге от того, чтобы ее выбросили.

Се Хэю заправил ногу обратно, закрепил одеяло с обоих концов и сел на край кровати, массируя виски.

...Казалось, он не сможет сегодня уехать.

Но это была второстепенная проблема. Более серьезной проблемой было...

Сможет ли он действительно выдержать такое испытание?

Посидев некоторое время в глубоком раздумье, он наконец достал телефон и открыл поисковик.

Как подавить физиологические реакции на влюбленность?

Нормально ли реагировать каждый раз, когда видишь объект своей симпатии?

Как скрыть, если вы случайно отреагировали?

Прокручивая ленту, он случайно нажал на очень популярную ветку под названием «Руководство для новичков по тренировке вашей маленькой попки, заставьте его жаждать вас».

Не обращая внимания, он щелкнул кнопкой, открывая его, и через десять минут его правая бровь приподнялась, словно он открыл для себя совершенно новый мир.

—

Проспав до вечера, Юй Вэнь проснулся и обнаружил, что на улице темно.

Одеяло было теплым и уютным, только немного тяжелым. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что тяжесть исходила от руки, обхватившей его талию.

К его спине прижималось теплое тело, незнакомый мужской запах, смешивавшийся со слабым ароматом стирального порошка, вторгался в его личное пространство.

Разум Юй Вэня на мгновение затуманился, прежде чем он обернулся.

Его движение было немного сильным, мгновенно разбудив Се Хэю. Юй Вэнь обнаружил, что смотрит в пару слегка прищуренных, налитых кровью глаз.

«Юй Вэнь...» Се Хэю спал чутко, быстро просыпаясь, хотя его мозг загружался явно медленнее. Он крепко прищурился, словно пытаясь облегчить сухость.

Он всегда называл его «Учитель Юй» так правильно; это был первый раз, когда он назвал его полным именем.

Его голос был хриплым, необъяснимо сексуальным. В сочетании с его дыханием, ударившим в ухо, Юй Вэнь был ошеломлен на две секунды. Неловкое удивление от пробуждения и обнаружения себя в интимных объятиях человека того же пола мгновенно исчезло.

Юй Вэнь: О? Звучит неплохо.

У него даже была идея попросить Се Хэю записать мелодию будильника, чтобы разбудить его, но сейчас, очевидно, было не время об этом говорить.

«Учитель Се, я тебя разбудил?» — перевернулся и спросил Юй Вэнь.

Се Хэю закрыл глаза и покачал головой, затем внезапно что-то понял и резко открыл глаза.

Юй Вэнь встретил его пристальный и прямой взгляд, почувствовав след нервозности в его внезапно сузившихся зрачках.

Юй Вэнь молчал, Се Хэю тоже.

Через некоторое время Се Хэю объяснил: «Ты держал меня за руку, поэтому я не мог уйти, и...»

Юй Вэнь запоздало пошевелил пальцами.

Его ладонь свободно держала руку, мышцы предплечья были напряжены, и он слабо чувствовал выступающие вены.

Это была рука Се Хэю.

Он держит его, как подушку.

«...Мне жаль», — Юй Вэнь медленно отпустил его.

Хотя ситуация была довольно странной, он твердо верил, что пока он не считает это двусмысленным, это не было двусмысленным. Однако по какой-то причине он все еще немного заикался, отвечая.

«Все в порядке», — покачал головой Се Хэю. Юй Вэнь был очень беспокойным, когда спал, поэтому ему пришлось остаться у кровати и присматривать за ним. Поправляя одеяло на полпути, его случайно ухватила за запястье спящая красавица и он не смог освободиться.

Учитывая, что Юй Вэнь все еще был болен и ему было трудно спать спокойно, у него не хватило духу отстраниться.

И вот так все закончилось.

Се Хэю собирался перевернуться и сесть, когда Юй Вэнь ощутил легкое дежавю, словно позволить ему встать с кровати сейчас было все равно, что выбросить его после использования.

«Почему бы тебе не поспать еще немного?» — выпалил он.

«...» Се Хэю обернулся и вопросительно посмотрел на него.

Юй Вэнь подергал себя за спутанные волосы.

«Ты выглядишь очень уставшим, ты, вероятно, плохо отдыхал в последнее время... Почему бы тебе не поспать здесь немного?»

Се Хэю все еще выглядел озадаченным.

Юй Вэнь пробормотал: «Мне плохо».

Се Хэю заботился о нем целый день, и Юй Вэнь почувствовал, что должен что-то сделать в ответ...

Се Хэю понял.

«...Я уже проснулся. Если я засну сейчас, то не смогу спать сегодня ночью». Сидя на краю кровати, его голос был таким хриплым и фактурным, что Юй Вэнь почувствовал, как его уши немеют.

«Если тебе из-за этого не по себе, угости меня обедом в другой день... Ты вообще меня слушаешь?»

Юй Вэнь: «О, конечно, что ты только что сказал?»

Се Хэю: «...»

Не в силах сдержаться, он щелкнул пальцем по лбу Юй Вэня.

«Я спросил, ты голоден? Что ты хочешь есть?»

—

Юй Вэнь захотел съесть яйца всмятку.

В последнее время его вкусовые предпочтения стали необъяснимо странными. Раньше он бы сказал, что не хочет есть и у него нет аппетита — большую часть времени у него не было аппетита.

Таким образом, он привык есть, сосредоточившись на других вещах, что позволило ему игнорировать негативную обратную связь со стороны вкусовых рецепторов и неосознанно съедать больше.

Но сегодня ему очень захотелось яиц всмятку.

«Ладно, сначала я приму душ». Возможно, из-за недавнего стресса, легкий сон вызвал у Се Хэю небольшую головную боль. Он решил принять душ, чтобы прочистить голову, и занял ванную у Юй Вэня.

Прежде чем пойти в ванную, он достал из холодильника миску с густым йогуртом и протянул ее Юй Вэнь. «Съешь немного».

Юй Вэнь посмотрел вниз — это был его любимый вкус.

Он задавался вопросом, когда Се Хэю заметил это. Какой дотошный монстр, тайно выругался Юй Вэнь.

Из ванной донесся звук воды. Юй Вэнь взял две ложки йогурта, поднял одеяло и встал с кровати. Как только он это сделал, он почувствовал холодок в нижней части тела и посмотрел вниз — его штаны исчезли.

«Их определенно не снял Се Хэю», — спокойно подумал он.

Ничего непредвиденного не должно было произойти, учитывая, что они оба были гетеросексуальными мужчинами.

Обдумав это, он пришел к выводу, что причиной этого несчастья могла стать только его известная странная поза во время сна.

Его поза во время сна всегда была ужасной. Его семья сказала, что он спал так, будто с кем-то боролся, пинал, бил кулаками и выполнял всевозможные странные, сложные движения, такие как поза лягушки, поза полета Дуньхуана и шпагат...

Подождите минуту.

Шпагаты?

Когда Се Хэю вышел из душа, Юй Вэнь уже был одет и сидел на диване. Увидев, что он вышел, Юй Вэнь тут же выпрямился.

«Учитель Се, я сделал что-нибудь неподобающее, пока спал?»

Се Хэю вытирал волосы, его одежда была слегка влажной, и линии его плеч и спины были едва видны.

«Ничего неподобающего».

Юй Вэнь серьезно спросил: «Я тебя ударил?»

Се Хэю приглушенно рассмеялся: «Ты много двигаешься, но ты меня не ударил».

На самом деле ему это даже нравилось.

«О, — Юй Вэнь почувствовал некоторое облегчение. — Я сел на шпагат?»

Се Хэю достал из холодильника два яйца и спросил: «Что плохого в том, чтобы сесть на шпагат?»

Юй Вэнь: «Когда я сажусь на шпагат, я могу положить ногу тебе на плечо, что несколько...»

Неприлично.

Се Хэю зажег плиту и налил масло в сковороду, а Юй Вэнь не заметил его минутного дискомфорта.

Честно говоря, да, так и было.

У Юй Вэня была довольно точная самооценка. Хотя это и не было шпагатом, он часто обхватывал талию Се Хэю одной ногой — он хотел перекинуть ее через плечо, но Се Хэю боялся что он сломается, поэтому он крепко держал его во сне.

Они даже сохраняли эту неловкую позу более часа.

В течение этого времени Се Хэю бесчисленное количество раз чувствовал, насколько он отвратительный.

Но он не стал раскрывать эти подробности. Учитель Юй был остро чувствителен к социальным границам, инстинктивно избегая любых искренних эмоций, с которыми не мог справиться. Как только они пересекали определенный порог, он отступал, как перепелка.

Это чувство границы было свойственно не только Се Хэю; оно распространялось на всех, независимо от пола.

Гомосексуал человек или нет — это вторично; самое главное — не дать ему почувствовать кризис «приближения» до того, как его сердце откроется.

—Вот чему научился учитель Се всего за полдня.

Эти кризисы, скрытые под мирной поверхностью, смутно ощущались Се Хэю и раньше, но он никогда не задумывался о них глубоко. Его инстинкт всегда заставлял его подсознательно поддерживать зону комфорта Юй Вэня, но теперь.

Это был человек, прошедший повышение квалификации.

В посте говорилось: «Вы должны изучить все слабости и чувствительные места вашей цели, вывести предпочтения из реакций, понять ее механизмы атаки и защиты, чтобы точно поразить цель и добиться взрывного эффекта».

Се Хэю был полностью согласен.

Хотя эти переживания были больше нацелены на... определенные вещи, изменив его мышление и применив их к учителю Юй, они показались ему вполне подходящими. Поэтому он немедленно провел очень подробный анализ Юй Вэня. Результатом стали приведенные выше выводы.

«...Нет. Я спал слишком крепко, даже если что-то и случилось, я не помню», — Се Хэю небрежно засунул в рот кусочек тоста, выражение его лица не изменилось.

Юй Вэнь явно вздохнул с облегчением.

Иногда не имеет значения, произошло что-то или нет: если обе стороны не помнят, можно считать, что этого не произошло!

Яйца были на сковороде, и кухня наполнилась звуком шипящего масла. Он подошел и прислонился к кухонной двери: «...Учитель Се, твои волосы мокрые».

У Се Хэю на плече висело полотенце, и Юй Вэнь заметил, что другая сторона его плеча уже мокрая.

С тостом во рту Се Хэю не повернул головы: «Я их потом высушу».

Юй Вэнь некоторое время стоял у двери кухни и ёрзал.

Через некоторое время он сказал: «Давай я их высушу?»

Учитель Се заботился о нем весь день; было бы правильно, если бы он оплатил ему той же монетой...

Се Хэю: «Нет необходимости. Мне не нравится, когда люди трогают мои волосы».

Как только он сказал, что ему это не нравится, Юй Вэнь тут же почувствовал облегчение.

«Тогда, может, я найду тебе новую рубашку? У тебя плечо совсем мокрое».

Се Хэю сосредоточился на жарке яиц, не выглядя обеспокоенным: «Спасибо».

Очень вежливо.

Настолько вежливо, что Юй Вэнь почувствовал себя очень уверенно.

Юй Вэнь с радостью отправился в свою комнату, чтобы найти новую рубашку. К тому времени, как он наконец нашел большой размер, Се Хэю уже закончил жарить яйца всмятку и осматривал оставшиеся ингредиенты в холодильнике.

Его волосы уже высохли; волосы у мальчиков короткие, и после быстрого вытирания полотенцем и включения кондиционера они быстро высохли.

«Что еще ты хочешь съесть?» — спросил он.

Юй Вэнь смутился, побеспокоив его: «Двух яиц достаточно. Я не ем много на ночь, мне нужно следить за фигурой...»

Чушь.

Каждый день он выходил на барбекю.

Се Хэю, придерживая дверцу холодильника одной рукой, быстро опустил ресницы, а затем снова поднял их.

«Если ты угостишь меня едой, я ничего не скажу Се Цзямао».

«...»

Это был первый раз, когда Юй Вэнь услышал столь «игривое» замечание от Се Хэю.

Его шок, должно быть, был слишком очевиден, поскольку Се Хэю повернул голову, не выражая никаких эмоций, и вежливо сказал: «Ты болен, так что хорошо отдохни. Только в этот раз, никаких исключений».

Это значит, что этот «сговор» имел временные ограничения и был действителен только во время его болезни.

Юй Вэнь на полсекунды опешил: «Тогда я хочу съесть говяжьих фрикадельки!»

Се Хэю: «...»

Юй Вэнь сразу после выступления понял, что фрикадельки из говядины делать хлопотно. В то время нельзя было купить готовый говяжий фарш; приходилось начинать с нарезки говядины...

«Нет...»

«Два приема пищи».

Юй Вэнь моргнул.

Се Хэю достал из холодильника купленную им говядину, слегка приподнял бровь и повторил: «Когда поправишься, угости меня двумя обедами, и я приготовлю их для тебя».

«...Ох», — размышлял Юй Вэнь, чувствуя, что что-то не так, «Учитель Се, у тебя в последнее время не хватает денег?»

Настолько бедный, что не мог позволить себе поесть?

«Денег достаточно, просто хочу найти кого-нибудь, с кем можно поесть».

«...А как насчет твоего соседа по комнате?»

«Мы учимся на разных факультетах, поэтому нам сложно совмещать время приема пищи, и большую часть времени я нахожусь за пределами кампуса».

Юй Вэнь: «...О».

Что это значило? Это означало, что учитель Се потратил много своего личного времени на StarLight Media, в результате чего в школе не было никакой социальной жизни, даже друзей, с которыми можно было бы поесть.

Мог ли он отказаться от такого условия?

«Конечно, я буду угощать тебя многими блюдами». Юй Вэнь с нетерпением посмотрел на него. «Тогда ты приготовишь мне говяжьи фрикадельки?»

Взгляд Се Хэю задержался на его лице на две секунды, прежде чем он обернулся, его тон был отчужденным и холодным: «Мм».

Се Хэю никогда раньше не готовил говяжьи фрикадельки, поэтому он нашел рецепт на своем планшете.

Юй Вэнь стоял позади него, держа в руках яичницу, и они вместе смотрели.

Учитель Се был немного высоким, а планшет находился немного далеко, поэтому Юй Вэнь придвигался все ближе и ближе, наконец положив подбородок на плечо Се Хэю.

Эта поза была гораздо удобнее.

Юй Вэнь положил лицо на плечо Се Хэю, а Се Хэю взял у него из рук яичницу и скормил ему.

«Учитель Се, тебе не нравится, когда трогают твои волосы, но можно мне коснуться твоего плеча?» — внезапно вспомнил он и спросил в середине.

Профиль Се Хэю оставался спокойным и неподвижным, его периферийное зрение даже не дрогнуло.

«Все в порядке».

Юй Вэнь заметив выражение его лица, почувствовал, что это ему, скорее всего, не нравится, и расслабился, радостно прислонившись к нему.

Мастер-класс дошел до этапа добавления в говяжий фарш измельченного имбиря и зеленого лука.

Юй Вэнь: «А можно не добавлять имбирь?»

Се Хэю: «...Вкус будет не таким».

Юй Вэнь: «А что если не добавлять зеленый лук?»

Се Хэю: «...Я нарежу их так мелко, что ты не увидишь и не почувствуешь их вкуса».

Юй Вэнь: «О, спасибо, учитель Се».

Се Хэю: «Три приема пищи».

Юй Вэнь помедлил, прежде чем отреагировать, а затем захихикал, как гусь.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на выражение лица Се Хэю, и увидел «неподвижный» профиль.

Он тихо сказал: «Учитель Се, ты такой милый».

Се Хэю: «Никаких скидок за кокетство».

Юй Вэнь: «Хахаха, ладно, я угощу тебя многими блюдами. В следующий раз я приготовлю тебе яйца всмятку, ладно? Но они могут быть не такими вкусными, как твои...»

—

<http://bllate.org/book/14494/1282809>